

Научная статья
УДК 81'373.46
DOI 10.52070/2542-2197_2023_1_869_76

Сравнительный анализ использования жестов-адаптеров в синхронном переводе

А. В. Леонтьева

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
lentevanja27@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается роль мануальных жестов-адаптеров в синхронном переводе, а также выявляются сопровождающие их типы затруднений. При исследовании корпуса из 20 видео были применены такие методы, как семантический анализ жестов и лексико-фонетический анализ затруднений. В результате был установлен высокий уровень употребления жестов-адаптеров; он был отмечен вместе с таким типом затруднений, как заполнители пауз.

Ключевые слова: жесты, синхронный перевод, жесты-адаптеры, когнитивная нагрузка, полимодальность

Для цитирования: Леонтьева А. В. Сравнительный анализ использования жестов-адаптеров в синхронном переводе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1 (869). С. 76–81. DOI 10.52070/2542-2197_2023_1_869_76

Original article

The Comparative Analysis of Adapters in Simultaneous Interpreting

Anna V. Leonteva

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
lentevanja27@gmail.com*

Annotation. The present study investigates the role of manual adapting gestures in simultaneous interpreting and the accompanying types of verbal difficulties. 20 videos were analyzed using the semantic analysis of gestures and lexico-phonetic analysis of verbal difficulties. The result showed a high level of the usage of adapters, especially in combination with such difficulties as fillers.

Keywords: gestures, simultaneous interpreting, adapters, cognitive load, multimodality

For citation: Leonteva, A. V. (2023). The comparative analysis of adapters in simultaneous interpreting. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(869), 76–81. 10.52070/2542-2197_2023_1_869_76

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике наблюдается тенденция к изучению языка в аспекте полимодальности, т. е. интерес современных исследователей не ограничивается лишь вербальным планом. Экстралингвистические составляющие коммуникации, такие как просодия, жесты, расстояние между говорящими, также несут важную информацию. В данной работе внимание уделяется мануальным жестам, а именно адаптерам. Данные жесты являются наименее изученными в сравнении с другими типами жестов, например дейктическими, прагматическими, репрезентирующими и т. п. Однако адаптеры являются важной частью построения коммуникации, их использование не лишено смысла и важно в процессе коммуникации.

Адаптеры являются одними из самых распространенных и употребляемых жестов [Beattie, Aboudan 1994]. Они также являются одними из первых жестов, которые начинает употреблять человек, так как схожи с естественными физиологическими движениями, например почесываниями, поправлением одежды и т. д.

В научной литературе адаптеры описываются по-разному: «самоадаптеры почесывания» («grooming self-adaptors») [Ekman, Friesen, 1969, с. 85], «жесты самоконтакта» («self-contact gestures») [Morris, 1977, с. 103], «манипуляторы» [Marcovic, 2017, с. 13]. Такие жесты способны указывать на внутреннее состояние говорящих, как правило, они совершаются подсознательно, так как используются для самоуспокоения, если говорящий испытывает стресс, тревогу или ощущает потерю контроля над ситуацией [Ekman, 2004, Marcovic, 2017]. Наиболее частыми адаптерами являются почесывания, накручивание прядей волос, перебирание пальцев, покашливания и т. п. В данный момент также отмечается роль смартфонов, так как различные манипуляции с данным гаджетом, по-видимому, способны снизить уровень тревоги говорящего [Hans, Hans, 2015].

При общей классификации жестов по интенциональности и по градации от эмблем, жестов с высокой конвенциональностью и намеренностью, обусловленной их семантикой, так как они способны заменять слова или понятия (например, поднятый вверх большой палец используется для выражения одобрения), до самих адаптеров, последние находятся на противоположной стороне жестового континуума, так как они являются идеосинхроничными жестами. Говорящий совершает такие жесты часто неосознанно и ненамеренно и поэтому не наделяет их каким-либо смыслом [Ekman, Sorenson, Friesen, 1969]. Такие жесты

описываются в контексте самофокусированных движений [Freedman, 1977], так как они часто возникают в момент задумчивости и «ухода в себя». Эти движения не имеют коммуникативной направленности [Cienki, 2017].

Однако отсутствие семантики и коммуникативности не делают данные жесты менее значимыми, нежели другие жесты. Адаптеры способствуют снижению когнитивной нагрузки, которую испытывают коммуниканты в процессе общения или выполнения некоторых задач [Cienki, Iriskhanova, 2020].

Понятие когнитивной нагрузки неотъемлемо связано с процессом синхронного перевода, так как подобный вид деятельности является трудоемким и энергозатратным. Сложность процесса перевода зависит от различных факторов, например, от наличия лексических единиц, которые являются сложными для быстрого понимания. Такими единицами могут быть числительные, идиомы, перечисления и т. д. Иные затруднения может вызвать тематика текста, так как повышенное содержание незнакомых терминов может осложнять процесс понимания текста-источника, а значит, и его перевода. Сложности могут возникать также на просодическом и фонетическом уровнях, например, если исходный текст произносится с высоким темпом речи или с незнакомым / сложным для понимания акцентом. Трудность также может представлять незнакомая логика построения исходного текста.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ материала проводился на 20 видеозаписях синхронного перевода с русского языка на английский и с английского на русский со средней продолжительностью 10 минут. Общая продолжительность корпуса составляет 200 минут.

Видеоматериал был проанализирован в специальной программе ELAN, предназначенной для анализа речи¹. В процессе лексико-фонетического анализа были выявлены типы затруднений, которые возникали у участников эксперимента в процессе перевода. Для установления сопровождающих их типов жестов был использован семантический анализ невербальной составляющей.

Типы затруднений анализировались для выявления моментов повышения когнитивной нагрузки у переводчиков. В результате были выделены следующие типы речевых затруднений: увеличение длительности звука (гласного / согласного) (*welllllll, sooo, таким оообразом*), замедление общего темпа

¹ URL: <https://archive.mpi.nl/tla/elan>

речи, долгие паузы, повторы слов (*триста- триста, million- million*), неразборчивая речь/бормотание, обрыв речи (слов / фраз) (*диноза-, biodiver-*), заполнители пауз (*эммм, нууу, ааа*).

Анализ невербальной составляющей показал, что переводчики используют четыре типа жестов: адаптеры, репрезентирующие, прагматические и дейктические жесты. Адаптеры в свою очередь были разделены на два подтипа: самоадаптеры, т. е. движения, направленные на себя (поглаживание волос, касание одежды / аксессуаров и т. п.) и объектные адаптеры, движения, направленные вовне (касание стола, пульта управления и т. п.).

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

Результаты проведенного анализа показали, что адаптеры являются вторыми по встречаемости жестами (первыми по употреблению жестами стали прагматические, см. табл. 1). Большое количество употребления адаптеров может быть связано с тем, что их амплитуда как правило является небольшой и ограниченной в пространстве, поэтому они привлекают меньше внимания. Такие жесты могут быть восприняты как более подходящие в рабочей обстановке [Poyatos, 1997], что соответствует обстановке, которая возникает во время синхронного перевода. Более того, сам процесс такого перевода, как было отмечено выше, является довольно энерго- и ресурсозатратным. В таком случае адаптеры выступают в качестве средства снижения когнитивной нагрузки, общего стрессового фона, а также могут способствовать процессу «перераспаковки» лексических единиц из одного языка в другой. На это также может указывать частое употребление адаптеров совместно с заполнителями пауз, так как заполнители могут сигнализировать о возникновении затруднения в процессе воспроизведения речи [Levelt, 1983], которая связана с процессом подбора языковой единицы для выполнения корректного перевода (см.: [Clark, Fox Tree, 2002]).

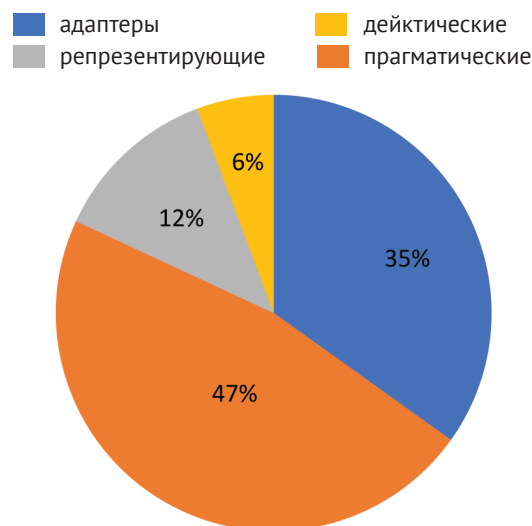
Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО ТИПОВ ЖЕСТОВ В РЕЧИ

Адаптеры	704
Прагматические	949
Репрезентирующие	250
Дейктические	115
Итого	2018

Диаграмма 1

ПРОЦЕНТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ ЖЕСТОВ В РЕЧИ

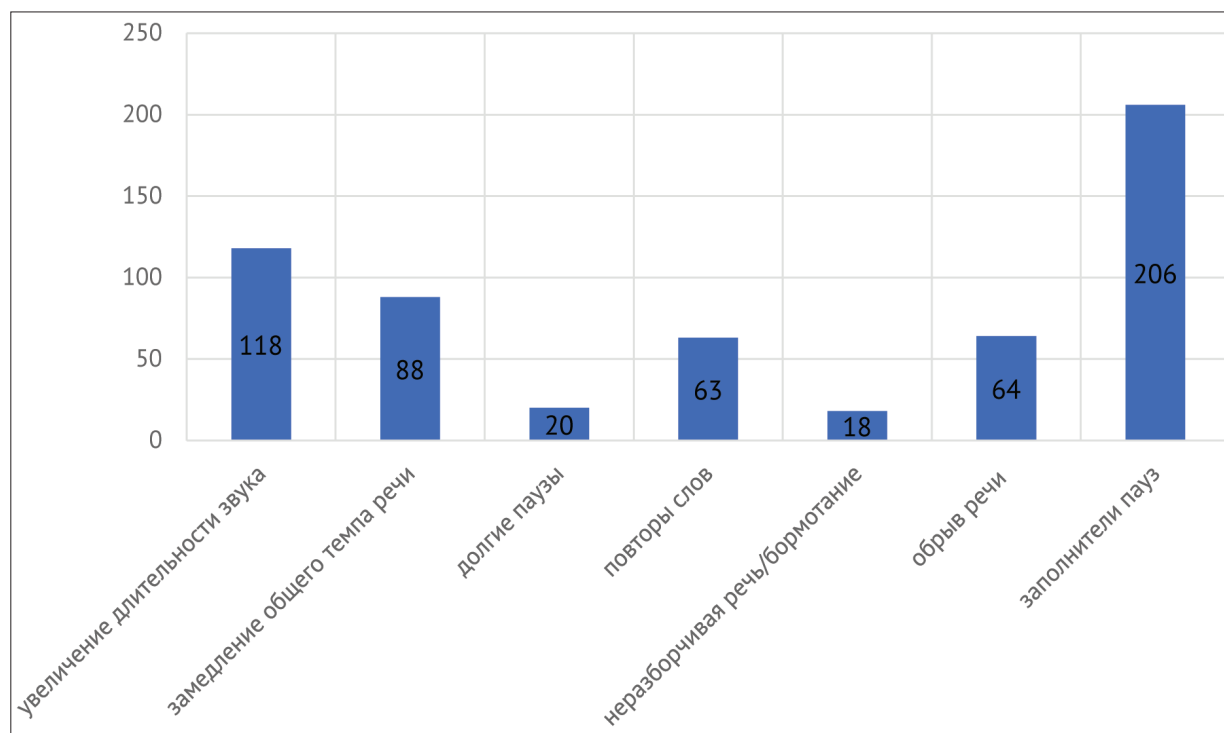
Анализ подкатегорий адаптеров показал, что говорящие чаще использовали самоадаптеры (533), чем объектные адаптеры (44). Преобладание самоадаптеров может свидетельствовать о том, что жесты, направленные на себя, являются более эффективными при снижении нагрузки и выполнении рабочих задач, таких как, например, облегчение понимания перевода для слушающего или использование такой заполненной паузы для дальнейшего планирования перевода [Tissi, 2000]. В рамках данного исследования мы предполагаем, что такие жесты способствуют ментальному (внутреннему) концентрированию в сравнение с другими типами жестов, репрезентирующими, прагматическими и дейктическими, которые чаще используются для реализаций некоторых коммуникативных функций (см. диаграмму 1).

Далее для выявления частотности совместного употребления были проанализированы полиморфные кластеры «речевое затруднение + адаптер». Анализ показал, что чаще всего адаптеры сопровождают такие затруднения, как заполнители пауз (206 случаев употребления) и увеличение длительности звука (118 случаев употребления) (см. диаграмму 2).

Сопоставительный анализ перевода с русского на английский и с английского на русский показал, что в переводе с русского на английский употребление кластеров является более частым (см. табл. 2). Тем не менее есть некоторые различия при увеличении длительности звука и долгих паузах, так как данные кластеры встречаются чаще в переводе с английского языка на русский. Данная речевая закономерность может объясняться общей

Диаграмма 2

КОЛИЧЕСТВО РЕЧЕВЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ В РЕЧИ

тенденцией к более частой встречаемости таких затруднений при данном направлении перевода. Однако особенности перевода с русского на английский требуют дополнительных исследований.

Таблица 2

КОЛИЧЕСТВО КЛАСТЕРОВ
«РЕЧЕВЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ + АДАПТЕРЫ»

Речевые затруднения	англ.-рус.	рус.-англ.
увеличение длительности звука	69	49
замедление общего темпа речи	37	51
долгие паузы	14	6
повторы слов	16	42
неразборчивая речь / бормотание	7	11
обрыв речи	23	41
заполнители пауз	94	112
Итого	260	312

При рассмотрении процентного соотношения встречаемости полимодальных кластеров, мы

можем заметить, что одинаково часто встречаются кластеры с заполнителями пауз (36 % в обоих направлениях перевода) и примерно одинаковое процентное распределение получает замедление общего темпа речи (см. диаграммы 3–4). Таким образом, можно предположить, что данные кластеры наименее зависимы от направления перевода и являются наиболее универсальными.

Диаграмма 3

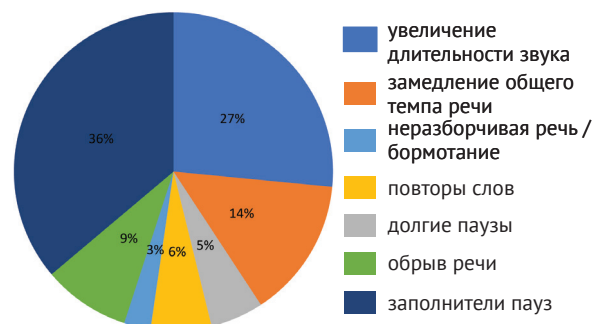
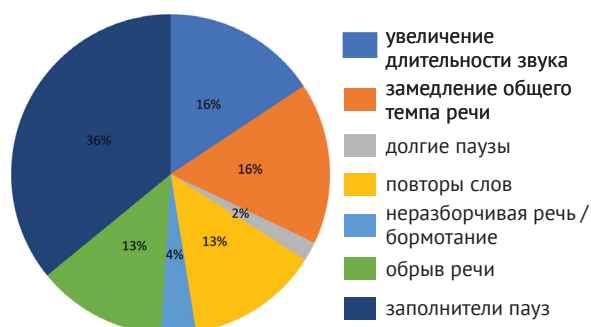
ПРОЦЕНТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КЛАСТЕРОВ
«РЕЧЕВЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ + АДАПТЕРЫ»
В ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ

Диаграмма 4

ПРОЦЕНТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КЛАСТЕРОВ
«РЕЧЕВЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ + АДАПТЕРЫ»
В ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что адаптеры играют значительную роль в профессиональной

коммуникации. На примере видеозаписей синхронного перевода, осуществленного с русского языка на английский и с английского языка на русский, было выявлено значительное количество случаев употреблений адаптеров. В процессе перевода встречаются два подтипа таких жестов: самоадаптеры и объектные адаптеры. Первый тип встречается значительно чаще второго. Анализ речевых затруднений и сопровождающих их адаптеров показал, что чаще всего такие жесты встречаются совместно с заполнителями пауз и увеличением длительности звука. Сопоставительный анализ двух направлений перевода выявил высокую частотность употребление адаптеров совместно с заполнителями пауз как в переводе с русского на английский, так и с английского на русский. Таким образом, можно сделать вывод, что такой тип жестов, в силу своей способности к снижению когнитивной нагрузки и сохранению контроля над ситуацией, помогает говорящим сконцентрироваться на своих коммуникативных задачах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Beattie G., Aboudan R. Gestures, pauses, and speech: An experimental investigation of the effects of changing social context on their precise temporal relationships // *Semiotica*. 1994. Vol. 99 (3/4). P. 239–272.
2. Ekman P., Friesen W. V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding // *Semiotica*. 1969. Vol. 1. P. 49–98.
3. Morris D. *Manwatching: A field guide to human behavior*. New York: H.N. Abrams, 1977.
4. Marković H. *Kinesics and body language in simultaneous and consecutive interpretation*. Master's thesis, Josip Juraj Strossmayer University of Osijek, Faculty of Humanities and Social Sciences, 2017.
5. Ekman P. Emotional and conversational nonverbal signals // *Language, Knowledge, and Representation. Philosophical Studies Series* / ed. by J. M. Larrazabal, L. A. Pérez Miranda. 2004. Vol. 99. Dordrecht: Springer. P. 39–47.
6. Hans A., Hans E. Kinesics, haptics, and proxemics: aspects of non-verbal communication // *IOSR Journal of Humanities and Social Science (IOSR-JHSS)*. 2015. Vol. 20 (2). P. 42–52.
7. Ekman P., Sorenson E. R., Friesen W. V. Pancultural elements in facial displays of emotion // *Science*. 1969. Vol. 164(3875). P. 86–88.
8. Freedman N. Hands, words and mind: On the structuralization of body movements during discourse and the capacity for verbal representation // *Communicative structures and psychic structures: A psychoanalytic approach* / ed. by N. Freedman, S. Grand. New York: Plenum Press, 1977. P. 109–132.
9. Cienki A. Ten lectures on Spoken language and Gesture from Perspective of Cognitive Linguistics // *Issues of Dynamicity and Multimodality*. Leiden–Boston–Brill, 2017.
10. Cienki A., Iriskhanova O. K. Patterns of multimodal behavior under cognitive load: an analysis of simultaneous interpretation from L2 to L1 // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2020. No 1. С. 5–11.
11. Poyatos F. The reality of multichannel verbal-nonverbal communication in simultaneous and consecutive interpretation” // *Nonverbal Communication and Translation: New Perspectives and Challenges in Literature, Interpretation and the Media* / ed. by F. Poyatos. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 1977. P. 249–282.
12. Levelt W. J. M. Monitoring and self-repair in speech // *Cognition*. 1983. Vol. 14. P. 41–104.
13. Clark H. H., Fox Tree J. E. Using *uh* and *um* in spontaneous speaking // *Cognition*. 2002. Vol. 84. P. 73–111.
14. Tissi B. Silent pauses and disfluencies in simultaneous interpreting: A descriptive analysis // *The Interpreters Newsletter*. 2000. Vol. 10. P. 103–127.

REFERENCES

1. Beattie, G., Aboudan, R. (1994). Gestures, pauses, and speech: An experimental investigation of the effects of changing social context on their precise temporal relationships. *Semiotica*, 99(3/4), 239–272.
2. Ekman, P., W. V. Friesen. (1969). The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding. *Semiotica*, 1, 49–98.
3. Morris, D. (1977). *Manwatching: A field guide to human behavior*. New York: H. N. Abrams.
4. Marković, H. (2017). Kinesics and body language in simultaneous and consecutive interpretation. Master's thesis, Josip Juraj Strossmayer University of Osijek, Faculty of Humanities and Social Sciences. <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:142:389626>
5. Ekman, P. (2004). Emotional and conversational nonverbal signals. In: Larrazabal, J. M., Pérez Miranda, L. A. (eds.), *Language, Knowledge, and Representation*. Philosophical Studies Series, 99, 39–47. Dordrecht: Springer.
6. Hans, A., Hans, E. (2015). Kinesics, haptics, and proxemics: aspects of non-verbal communication. *IOSR Journal of Humanities and Social Science (IOSR-JHSS)*, 20(2), 42–52.
7. Ekman, P., Sorenson, E. R., Friesen, W. V. (1969). Pancultural elements in facial displays of emotion. *Science*, 164(3875), 86–88.
8. Freedman, N. (1977). Hands, words and mind: On the structuralization of body movements during discourse and the capacity for verbal representation. In N. Freedman, N., Grand S. (eds.), *Communicative structures and psychic structures: A psychoanalytic approach* (pp. 109–132). New York: Plenum Press.
9. Cienki, A. (2017). Ten lectures on Spoken language and Gesture from Perspective of Cognitive Linguistics. *Issues of Dynamicity and Multimodality*. Leiden–Boston–Brill.
10. Cienki, A., Iriskhanova, O. K. (2020) Patterns of multimodal behavior under cognitive load: an analysis of simultaneous interpretation from L2 to L1. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 1, 5–11.
11. Poyatos, F. (1977). The reality of multichannel verbal-nonverbal communication in simultaneous and consecutive interpretation". In Poyatos, F. (ed.), *Nonverbal Communication and Translation: New Perspectives and Challenges in Literature, Interpretation and the Media* (pp. 249–282). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins.
12. Levelt, W. J. M. (1983). Monitoring and self-repair in speech. *Cognition*, 14, 41–104.
13. Clark, H. H., Fox Tree, J. E. (2002). Using *uh* and *um* in spontaneous speaking. *Cognition*, 84, 73–111.
14. Tissi, B. (2000). Silent pauses and disfluencies in simultaneous interpreting: A descriptive analysis. *The Interpreters Newsletter*, 10, 103–127.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонтьева Анна Васильевна

научный сотрудник Центра социокогнитивных исследований дискурса
при Московском государственном лингвистическом университете

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Leonteva Anna Vasylyevna

Research Scientist, Center of Socio-Cognitive Discourse Studies
at Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрана после рецензирования
принята к публикации

12.11.2022
29.11.2022
30.11.2022

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication